

— Твое имя Шэнь Цяо, ты ученик секты Хуаньюэ. Тебя тяжело ранил адепт секты Хэуань, но, к счастью, я подросел вовремя. Моих сил не хватило, чтобы противостоять ему, поэтому первым делом я решил отнести тебя в безопасное место. Сможешь отомстить, когда полностью восстановишь боевые навыки.

Пока Юй Шэньяннь нес бред чистой воды, Шэнь Цяо слушал его со всей серьезностью и в конце спросил:

— Тогда... как мне к тебе обращаться?

— Моя фамилия Юй. Юй Шэньяннь. Я твой старший брат по обучению.

Последнее предложение он явно сказал не подумав. Юй Шэньянню только в этом году исполнилось двадцать. Хоть внешность Шэнь Цяо и не выдавала его настоящий возраст, но, поскольку тот был учеником Ци Фэнгэ и возглавлял гору Сюаньду в течение пяти лет, он никак не мог быть моложе Юй Шэньяння.

Очевидно, что Юй Шэньяннь воспользовался чужой слепотой, чтобы получить преимущество в обращении.

Однако Шэнь Цяо покорно поприветствовал его:

— Старший брат.

Взглянув на его невинное лицо, Юй Шэньяннь почувствовал укол совести.

— Веди себя хорошо. Ты все еще не можешь встать, поэтому тебе следует оставаться в кровати и отдыхать. Как восстановишься, я отведу тебя выразить почтение нашему учителю.

— Хорошо, - ответил Шэнь Цяо.

Он закрыл глаза, но очень скоро открыл их снова. Из-за отсутствия фокуса его глаза казались блеклыми, присущий им блеск тоже исчез.

— Старший братец..?

— Что-нибудь еще? - Юй Шэньяннь считал себя человеком с очень трепетным сердцем, когда речь шла о красоте. Смотря на Шэнь Цяо, он тяжело вздохнул и подумал: «Очень жаль, что некогда великий лидер всех даосских сект оказался в таком положении. Какой статью, должно быть, он обладал, когда еще возглавлял секту, а его боевые способности были в самом расцвете сил».

— Я хочу выпить немного воды...

— Не пей пока. Твое лекарство скоро будет готово. Сейчас ты можешь рассматривать в качестве воды только его.

Как только он закончил говорить, вошла служанка с отваром в руках. Возможно именно из-за того, что он сейчас так внаглую наврал Шэнь Цяо, в нем пробудилось дремлющее чувство вины. Юй Шэньянъ взял миску, попросил девушку приподнять голову Шэнь Цяо и подложил ему подушку под шею, а затем принялся поить отваром.

Несмотря на то, что не все кости в его теле были сломаны, он все равно находился в слишком плачевном состоянии. А если учесть поврежденные меридианы, шансы на выживание были близки к нулю. Крепкое здоровье было единственной причиной, по которой юноша смог проснуться так скоро. Теперь его ожидает, по крайней мере три месяца постельного режима, прежде чем он сможет передвигаться самостоятельно.

Несмотря на то, что Юй Шэньянъ испытывал трудности во время тренировок с тех пор, как стал учеником Янь Уши, а образ жизни демонической секты всегда был довольно своеобразным, его повседневная еда и одежда ни в коем случае не уступали по уровню молодой знати из благородных семей. Для него кормить кого-то отваром своими собственными руками было настолько странно и непривычно, что как бы он ни старался, на одежде Шэнь Цяо все же появилось несколько грязных пятен. Однако тот принимал каждую ложку без малейших признаков недовольства. Закончив, он одарил Юй Шэньянъ слабой улыбкой и с благодарностью сказал:

— Спасибо, старший брат.

Нежный и послушный, красивый и добрый.

Это была самая обыкновенная улыбка, однако ее хватило, чтобы на бледном лице появился теплый румянец. Сидевшая рядом служанка слегка покраснела и тут же отвела взгляд.

Больше он ни о чем не спрашивал, что очень удивило Юй Шэньянъ. Проснувшись с амнезией, слепой и с настолько серьезными ранами, что и встать с постели не было возможности, даже не сломайся психически, ему все равно было бы очень сложно сохранять спокойствие, как это делал Шэнь Цяо.

— Почему ты не спрашиваешь меня о своем выздоровлении?

— Учитель и старший брат, должно быть, и так уже достаточно набегались из-за меня.

Шэнь Цяо несколько раз кашлянул, из-за чего мышцы вокруг его ран напряглись и он нахмурился.

— Если я начну задавать вопросы, не добавит ли это еще больше хлопот тебе и учителю?

Юй Шэнъянь потерял дар речи, не зная, что сказать. Может, это произошло из-за того, что раньше он никогда не видел кого-то столь тактичного и внимательного к другим, или, может быть, это потому, что лицо Шэнь Цяо не могло не вызвать сочувствие. Через какое-то время он наконец произнес:

— Тогда тебе следует хорошенько отдохнуть. Сегодня я уеду, но уже завтра вернусь, чтобы помочь тебе с лечением.

— Спасибо, старший брат. Пожалуйста, передай учителю мою благодарность.

— Передам.

Внезапно у Юй Шэнъяна возникло ощущение, что если он сейчас же не уйдет, то ситуация станет еще более неловкой. Пару раз коснувшись кончика своего носа, он бросил пару фраз и ушел.

Изначально у него были подозрения, что с самого начала амнезия Шэнь Цяо была игрой в дурака. Однако он навещал его почти каждый день, и так же, как и в первый раз, тот всегда оставался нежным, оптимистичным и чрезвычайно благодарным Юй Шэнъяню.

Что бы ни говорил Юй Шэнъянь, Шэнь Цяо верил ему без единого сомнения. Он был столь же невинен и чист, как белый лист бумаги.

Когда он наконец смог встать с постели и немного двигаться, то сразу же предложил навестить “своего учителя”— Янь Уши, чтобы лично поблагодарить его.

Если бы Юй Шэнъянь не напомнил Янь Уши, тот, вероятно, даже не вспомнил бы о существовании Шэнь Цяо.

За десять лет его медитации в мире многое изменилось. Это не то, что можно было пересказать несколькими предложениями.

В этом мире было много сект, и каждый из них имел свою собственную фракцию и политическое влияние.

Семья Гао империи Ци была известна своим абсурдным и импульсивным поведением, поэтому каждые новые поколения императоров все больше стремились присоединиться к Демонической секте. Сейчас это было поколение Гао Вэя, которое находилось в очень близких

отношениях с сектой Хэчуань, из-за чего его влияние в империи Ци значительно возросло.

Раньше в стране Чжоу, когда Юйвэнь Ху возглавлял двор, он с уважением относился к буддизму, однажды его даже удостоили должности Великого Наставника Чжоу. Однако после того, как Юйвэнь Юн пришел к власти, его тенденция изменилась. Этот новый император не верил ни в даосизм, ни в буддизм. Он даже наложил запрет на обе школы по всей стране, из-за чего влияние буддизма в Чжоу сейчас было гораздо слабее, чем в прошлом.

Что касается династии Чэнь на юге, то ее возглавлял Институт конфуцианства — Линьчуань. Главный мастер Жуянь Кэхуэй всем сердцем помогал императору Чэнь в управлении страной, за что его глубоко уважали.

До того как Янь Уши вошел в медитацию за закрытой дверью, он был чиновником в Чжоу, известный как “личный помощник Юйвэнь Юна”, который в то время был герцогом Лу. Позже, из-за ранения в битве с Цуэй Юваном, ему пришлось скрываться. Однако перед уходом Янь Уши приказал своему старшему ученику, Бянь Яньмэю, оставаться рядом с Юйвэнь Юном.

Теперь, когда он вновь вернулся на старые земли, в его планы входило отправиться в Чжоу и нанести визит вежливости Юйвэнь Юну, который уже вззошел на трон как император, свергнув Юйвэнь Ху.

В эти годы Северная Чжоу укреплялась шаг за шагом, отчего другие страны, мягко говоря, были не в восторге. Более того, даже три школы конфуцианства, буддизма и даосизма находились в довольно плохих отношениях с императором Чжоу, поскольку тот запретил им создавать общественные учения, чтобы набирать последователей.

Именно такие события на фоне позволяли секте Хуаньюэ приблизиться и поддерживать Юйвэнь Юна, из-за чего тот, безусловно, получал огромную выгоду.

После встречи с Юйвэнь Юном, Янь Уши покинул Северную Чжоу, по пути посетив гору Сюаньду, а затем отправился на встречу с Кунье, которого теперь именовали как “тот самый непревзойденный знаток номер один в Тузцуэ, сумевший победить Шэнь Цяо”.

Однако одного раунда хватило, чтобы, сражаясь врукопашную, Кунье потерпел поражение. Знаменитое прозвище Янь Уши “Демонический Владыка” вновь дало о себе знать, эхом разнесся по всему миру. Поговаривали, что в дополнение к Цуэй Ювану, Демоническая секта вырастит еще одного столь могущественного и опасного человека.

Только на этот раз, без Ци Фэнгэ, стало на одного человека меньше, способного сравниться с ним по силе.

По мнению Янь Уши, навыки Кунье были неплохи, а его таланты выдающимися, однако он все еще был далек от уровня Ху Лугу. Даже по сравнению с остальными в нынешнем списке первой десятки, его нельзя было назвать непревзойденным. Тот факт, что кто-то вроде него

смог серьезно ранить лидера секты горы Сюаньду, сам по себе уже вызывал много вопросов.

Но не это его беспокоило. То, что именно послужило травмой Шэнь Цяо и имело ли это какое-то отношение к Кунье — Янь Уши было абсолютно все равно. Единственной причиной, по которой он обратил внимание на Кунье, было распространение новостей о его возвращении в мир боевых искусств. Поскольку Кунье недавно победил лидера вершины Сюаньду, и стал центром всеобщего внимания, он был отличным вариантом.

Что еще более важно, самой большой выгодой из путешествия Янь Уши на этот раз стало не возвращение себе былого величия или победа над Кунье, а выяснение местонахождения одной из оставшихся книг Стратегии Багрового Яна.

Легенда гласит, что пятьдесят лет назад великий мастер того поколения Тао Хунцзин встретил бессмертного на горе Мао и получил книгу под названием "Ключ восхождения к Истине". Книга состояла в общей сложности из четырех частей. Тао Хунцзин перенес три из них в другую книгу и назвал ее Секретным ключом восхождения к Истине.

Оставшуюся часть, содержание которой было неясным и связанным с культивированием между Человеком и Небесами, Тао Хунцзин переписал в отдельную книгу, включая туда знания и опыт, полученные им в течение прожитой жизни. Это и была всеми известная Стратегия Багрового Яна.

Тао Хунцзин углубленно изучал отношения между Человеком и Небесами. Хотя сам он и был даосским жрецом, он также являлся истинным мастером во всех Трех Школах, благословенный всеми знаниями бессмертного мастера — Даньяна Сунь Йюэ. Таким образом, как человек, чьи боевые навыки достигли такого совершенства, что даже Ци Фэнгэ охотно признал свое поражение против него, он вне всякого сомнения был мастером боевых искусств номер один.

Из-за своего происхождения Стратегия Багрового Яна, естественно, стала драгоценным письмом, которое стремился прочитать каждый уважающий себя совершенствующийся. Было сказано, что если бы кто-то смог полностью овладеть всеми пятью книгами, этот человек был бы в состоянии стереть любые ограничения и войти в совершенно новое царство, в котором даже восхождение на небеса больше не казалось чем-то невозможным.

К сожалению, после вознесения Тао Хунцзина на землю Бессмертных, секта Шанцзин горы Мао сильно пострадала из-за своего участия в политике. Поскольку каждый из его учеников придерживался своей точки зрения, вместе с гражданскими беспорядками, которые позже захватили династию Лян, пять книг Стратегии Багрового Яна были разбросаны по всему миру.

Только спустя десять лет, когда Ци Фэнгэ признался, что его боевые искусства, помимо наследия горы Сюаньду, также включали в себя помощь Стратегии Багрового Яна, их местонахождение было обнаружено одно за другим. Ходили слухи, что одна книга хранилась в Чжоу, другая принадлежала секте Тяньтай в Чжэцзяне, а третья находилась на горе Сюаньду, в то время как местонахождение двух последних было тайной на протяжении нескольких

десятилетий и до сих пор остается неизвестным.

В ранние годы у Янь Уши был шанс ознакомиться с рукописью, которая хранилась в Императорском дворце Чжоу. Значительное увеличение его самосовершенствования после медитации частично можно было приписать той самой Стратегии Багрового Яна.

Только испытав на себе, можно было по-настоящему осознать, насколько могущественной была эта книга. Она была плодом кровопролитых усилий всей жизни Тао Хунцзина. Объединив боевые искусства и пути медитации всех Трех Школ, рукопись стала поистине совершенной. Существой возможность прочесть оставшиеся четыре книги, то не только утверждение владычества мастеров боевых искусств было бы лишь вопросом времени, но даже проникновение в пути небес и единство между Человеком и Небесами уже не казались бы такими невозможными.

Главной целью поездки Янь Уши было проникнуть на гору Сюаньду, воспользовавшись царящей паникой из-за отсутствия лидера, чтобы найти Стратегию Багрового Яна. Однако во время боя с Кунье он внезапно понял, что, хотя боевые навыки Кунье напрямую происходили из западных областей, его внутренние способности и ци были довольно странными. Казалось, они имели ту же природу, что и его, и это заставило Янь Уши предположить, что причина, по которой Ху Лугу едва мог сравниться с Ци Фэнгэ по силе и в конце концов проиграл, заключалась в том, что он получил помощь от Стратегии Багрового Яна.

Как один из мастеров нового поколения Тузцуэ, даже с учетом времени, Кунье не смог бы сравниться с Ху Лугу. Союз медитативных методов западных регионов и Стратегии Багрового Яна воспитал одного Ху Лугу, значит, определенно, смогло бы воспитать и второго.

Это вызвало большой интерес у Янь Уши, поэтому в последующие дни он следовал за Кунье и несколько раз вызывал на бой. Будучи не в состоянии одолеть его, но и не имея возможности скрыться, Кунье измотал почти все нервы и, в конце концов, решил вернуться в Тузцуэ.

В данный момент у Янь Уши не было никакого желания преследовать его до самого Тузцуэ, поэтому он не спеша вернулся в особняк.

Сразу по возвращению он услышал от своего ученика, что Шэнь Цяо очнулся и уже в состоянии передвигаться самостоятельно.

Когда Шэнь Цяо появился, в руке у него была бамбуковая трость. Шаг за шагом он шел медленно, но уверенно. Служанка поддерживала его, с трепетом поясняя о различных путях внутри особняка.

— Мое почтение учителю.

С указанием девушки, Шэнь Цяо поклонился в направлении, где сидел Янь Уши.

— Садись.

Янь Уши положил Вэйци, который находился у него в руке. Юй Шэнъянь, сидевший напротив, выглядел таким несчастным, что на него было больно смотреть, однако, в то же время, он был доволен воодушевлен, как будто его только что помиловали перед судом. Очевидно, в данный момент он находился в невыгодном положении.

Служанка помогла Шэню Цяо сесть.

После пробуждения, воспоминания казались очень смутными. Он даже не мог вспомнить как его зовут и откуда он родом. Что же касается Янь Уши и Юй Шэнъяна, то у него вообще пока не сложилось никакого впечатления.

— Как ты себя чувствуешь? - спросил Янь Уши.

— Благодарю учителя за заботу. Сейчас я уже могу вставать с постели и передвигаться без особых трудностей. Руки и ноги все еще слабы, а боевые навыки... кажется, они еще не восстановились.

— Руку.

Шэнь Цяо послушно протянул руку. Пальцы Янь Уши тут же нажали на точку его "врат жизненной силы". Он проверил пульс, и на его прежде неучтивом лице появилось удивление. Мужчина бросил на Шэнь Цяо многозначительный взгляд, хотя тот, из-за своей неспособности видеть, смотрел куда-то в пустоту.

Янь Уши спросил:

— Было ли что-нибудь странное?

Немного подумав, Шэнь Цяо ответил:

— Каждый раз около полуночи, мое тело бросает то в жар, то в холод. Это сопровождается болью в груди, иногда настолько сильной, что я едва могу двинуться.

Юй Шэнъянь добавил:

— Лекарь уже осмотрел его и сказал, что это, вероятно, потому, что младший брат был серьезно ранен и процесс восстановления займет еще какое-то время

Янь Уши слегка усмехнулся на это «младший брат», которое выскользнуло из чужого рта без

единой доли стыда, а затем обратился к Шэнь Цяо:

— Твои боевые навыки не полностью стерты. Я почувствовал, что внутри тела все еще остался слабый след ци, который кажется незначительным, но на деле может оказаться довольно сильным. Если у тебя хватит терпения, боевые навыки вполне возможно восстановить. Секта Хуаньюэ не потерпит бездельников. У меня есть поручение для твоего старшего брата. Можешь отправиться с ним.

— Слушаюсь.

Больше он ни о чем не спросил. Точно так же, как и в отношении с Юй Шэньянем, он соглашался со всем, что ему говорили. Все остальное время он просто безмятежно сидел, не делая лишних движений.

Но Янь Уши отнюдь не был тронут таким поведением. Покорность, которую проявлял Шэнь Цяо только сильнее злила его и породила желание разрушить эту безмятежную идиллию.

— Теперь можешь идти отдыхать.

Шэнь Цяо встал и покорно поклонился, а затем, с помощью служанки, медленно вышел.

Янь Уши оторвал взгляд от его спины и обратился к Юй Шэньяню:

— Направляйся непосредственно в Ци и уничтожь всю семью великого магистра реконструкции Янь Чживэня.

— Слушаюсь, - без колебаний подчинился Юй Шэньянь. - Неужто он чем-то разозлил учителя?

— Он человек из секты Хэуань, а также один из информаторов, которых эта школа имеет в Ци.

Юй Шэньянь был взволнован услышав эти слова:

— Верно! Секта Хэуань слишком долго вела себя высокомерно, и Юань Сюсю, воспользовавшись вашим отсутствием, причиняла нам много неприятностей. Если мы не преподадим ей урок, то это будет слишком милосердно со стороны секты Хуаньюэ. Я отправлюсь туда как можно скорее! - сделав паузу, он попытался утихомирить свой пыл и озадаченно спросил. - Учитель желает, чтобы я взял Шэнь Цяо с собой? Он растерял почти все свои боевые навыки. Боюсь, что он ничем не сможет помочь.

С тенью улыбки Янь Уши сказал:

— Теперь, когда ты назвал его своим младшим братом, ты обязан взять на себя ответственность. Конечно, его боевые навыки еще не восстановились, но убийство пары человек не должно стать для него проблемой.

Юй Шэнъянь наконец понял: для учителя Шэнь Цяо был, как лист белой бумаги. Его целью было полностью выкрасить его в черный. Даже если однажды Шэнь Цяо придет в себя и сможет полностью вернуть свои воспоминания, сделанного не воротишь, и он никак уже не сможет вернуться на праведную сторону, даже если этого захочет.

Разве плохо быть таким, как они? Разбираться с делами без ограничений и угрызений совести, делать все, что заблагорассудится, и не обращать внимания на правила морали. Более того, Юй Шэнъянь глубоко верил, что природа человека — зло, и у каждого глубоко внутри есть своя темная сторона. Все зависело от того, был ли шанс ее проявить. Все эти так называемые даосские, буддийские и конфуцианские школы постоянно говорят о добре и морали, о том, что нужно всегда принимать благожелательность, а на деле просто прикрывают свои собственные эгоистичные желания праведными целями. Не говоря уже о том, что когда дело дошло до борьбы за трон, победитель прибрал к рукам все. При таких обстоятельствах был ли вообще правитель, чьи руки не искупались в крови? И кто может утверждать, что он чище остальных?

— Я позабочусь о том, чтобы младший брат обучился всему необходимому.

<http://bllate.org/book/14532/1287300>